

Столица

...а я бреду, шатаюсь по той Москве,
говорю о себе в третьем лице.
Боги, спрашивает, что там в конце
улицы, схоронилось в прелой листве?
Кроме простуды, похмелья и прочих даров
врачей-данайцев, выносящих вердикт: здоров.
Некто идёт и со всех сорока этажей
блики мелькают, там, где прошёл он, уже
сам собой гаснет и зажигается свет –
азбукой Морзе выводит "Моссвет, привет".
Платой за эту охоту перемены мест
некто идёт, предположим, неся свой крест-
накрест повязанный красный шарф,
видит над улицей светящийся шар –
данный как есть метафизический стробоскоп,
состоящий из лиц, глазков, мазков,
погасших контактов и длинных гудков.
Из шара на свет выползает змей,
следом всадник, должно быть, его сильнее,
нависает, благословляя гада копьём.
Только змей тот воителю ещё как рад,
даром что зелен, будто твой виноград.
Говорит, позёывая: "Георгий, приём!"
Оборачивается вокруг копья, сам себе вопрос.
Безразличный мкадовский Уроборос...

* * *

снег
сыпется понемногу
из дырявого серого кармана –
прошлогодние хлопья со скидкой
идём
вдвоём
держась за руки без перчаток
просто пара тёмных точек
даже не холодно

а снег пошёл быстрее
всё гуще и гуще
оглянулись –
цепочка следов за нами пропала
повернулись обратно –
а нас уже тоже
нет

* * *

Когда по белому палимпсесту
идёшь, надеясь на память места
тебя здесь вроде бы не должно
припомнишь также грешно смешно

Когда внутри снегири чечётка
в тупик налево её нечётный
портрет расплывчатый в окне
другому видимый вовсе не

Псков

чёрный ход в империю
западные задворки
некогда был сравниваем с парижем
ныне аквариум
с рыбами на руинах
забыли включить продувку
кремль по-прежнему
напоминал огромных размеров макет
редкие яблоки с глухим стуком
падают в запущенном саду
некогда собирать
некому

путь туда
зарастающими полями
(ничего страшного
смена сообществ)
маячками аистиных гнёзд
сквозь уже лиловое
нас догоняющее небо
да ценниками
под пыльным стеклом
придорожного ларька
чай с сахаром
чай с лимоном
чай с собой

* * *

Она подходит к нему смеясь, говорит
Помнишь, я слышала, у тебя были два сна
Про меня, знаешь, как это мне важно, расскажи
Они становятся друг против друга, и она
Видит морской берег, кругом паруса, миражи
Летний полдень, лазурь, бирюза
Он улыбается виновато, мол, что тебе ещё показать
Как красиво, она говорит, а второй, ответь
Он вздыхает – ты правда хочешь, ну, пускай
И она глядит – восторг, удивление, потом страх,
Потом ужас искажает её черты
Прекрати, хватит, я больше не выдержу, это всё ты
Сделай хоть что-нибудь, скажи, ска...
И, не в силах дальше на неё смотреть
Он открывает глаза

Борис Виан. Почему же я жив

Почему же я жив
Ради жёлтой ножки
Некой блондинки
Что прислонилась
К стене на солнцепёке
Ради круглого паруса
Лодки идущей в порт
Ради тени от штор
Ради кофе глясе
Через соломинку
Ради песка и дна
Видимого под водой
Выглядит столь голубой
Даже на глубине
С разными рыбами
Спокойными рыбами
Они пасутся на дне
Они пролетают над
Водорослями-волосами
Вроде медленных птиц
Вроде синих птиц
Почему же я жив, а
Потому что это красиво